

Уильям узнал место, куда его привел король. Это была старая темная пещера из его сна, где он впервые встретил Лукрецию. Он не думал, что это место реально, и что Лукреция жила или останавливалась здесь. Зачем такой женщине, как она, оставаться в таком месте?

- Она должна быть здесь в ближайшее время, - предупредил король.

- Почему она остается здесь? Что это за место? - Уильям удивился, оглядываясь по сторонам.

Король пожал плечами: «Демонов тянет во тьму. Ей это нравится. Это место, где мы встречаемся. Мы не знаем, где она на самом деле живет, и она не хотела бы, чтобы мы это знали. В конце концов, она наша карательница».

Как именно она их наказала? Он хотел спросить, но воздержался от этого.

- Могут ли демоны овладеть людьми?

- Есть некоторые демоны, которые обладают этой способностью. - ответил король.

- У вас тоже есть такая способность? - спросил Уильям.

- Я не приобрел ее, или... Я пока не знаю, как использовать свои реальные силы и способности, поэтому я не знаю.

Уильям увидел след сомнения в глазах короля и потому больше не задавал никаких вопросов, несмотря на любопытство.

- О, в эти дни я встречаюсь с людьми, которые находятся в парах. Я вижу, что вы все больше и больше приспосабливаетесь к человеческому миру и людям. - Голос, который он узнал, прозвучал совершенно неожиданно.

Уильям повернул голову, следуя за звуком неотразимого женского голоса. Такой же привлекательный, как и ее внешность. Эти глаза, ярко-зеленые и завораживающие, не были похожи ни на что, что он видел раньше. Они были похожи на редкие драгоценности. И то, как она одевалась, было таким странным, но это идеально подходило ей.

Как обычно, ухмылка изогнула ее красные губы. Она выглядела так, как будто всегда хранила секреты, которые ее забавляли. Возможно, она это делала, и, возможно, это давало ей ощущение силы.

Она смотрела на короля: «Зачем ты привел сюда мальчика?»

- Уильям хочет поговорить с вами. Если бы это не было важно, я бы не привел его сюда. Уильям даже не сказал королю, о чем он хочет поговорить с Лукрецией, и король не спрашивал его. Но он был рад, что король доверял ему достаточно, чтобы знать, что то, о чем он хочет поговорить, важно. В этот момент он относился к нему как к мужчине, а не как к мальчику.

- Я знаю. Рэйвен сказал мне. - На этот раз она переключила свой взгляд, чтобы посмотреть на Уильяма. - Я знаю, о чем вы хотите поговорить. К сожалению, я не могу вам помочь.

- Но вы сказали мне, что знаете себя. Вы сказали мне, чтобы я пришел и увидел вас, когда я захочу узнать об этом. Я хочу знать сейчас, - сказал Уильям.

Она сузила зеленые глаза, и Уильям почувствовал, что она может заглянуть в его душу. Она

пугала его, и он знал, что должен быть напуган. Она могла раздавить его кончиками пальцев, если бы захотела.

- Я передумала, - сказала она.

- Почему?

- У меня нет причин.

Уильям долго смотрел на нее, пытаясь понять ее. Почему она передумала? Или она играла с ним?

- Информация важна для меня прямо сейчас, - сказал ей Уильям.

- И почему меня это должно волновать? - спросила она.

Что вы потеряете, если скажете мне?

Она улыбнулась: «Вы должны сказать, что я получу, сказав вам».

Уильям понял. Она хотела договориться, получить что-то взамен за то, чтобы сказать ему, что ей нужно. Но что он мог ей дать? Ни один из его мечтаний не был бы полезен для нее.

- Чего вы хотите? - спросил он ее.

Ее глаза сверкали какой-то неизвестной тайной, прежде чем он почувствовал прилив холодного воздуха, и его внезапно перенесло в другое место.

Этой женщине очень нравилось останавливаться в странных местах. На этот раз, в отличие от его сна, она отвела его в сад. Он был уверен, что это сад, хотя он выглядел как кладбище. Сад без живых растений. Все было темно и мертво. Черные и серые краски, за исключением красных роз, похожих на кровь в море тьмы.

- Вам нравятся мрачные места, - отметил он.

- И мертвые вещи, - добавила она.

Уильям оглянулся, но короля нигде не было видно. Она забрала его, только его. Он должен был испугаться, но это не так.

- Идём, - сказала она и повела его по каменной тропинке.

Уильям последовал за ней, не зная, куда она его ведет. Каким-то образом он почувствовал, что знает, что она делает. Прежде чем давать ответы, она любила нагнетать таинственность и, возможно, нуждалась в компании. Он не знал, почему она чувствовала себя одинокой. Такая женщина, как она, и одинока? Как это было возможно?

Уильям не возражал против того, чтобы составить ей компанию. В обычной жизни его всегда окружали глупые мальчишки и шумные мужчины, приказывающие ему, что делать. Компания таинственной женщины, несмотря на ее намерения, не могла повредить. Может ли это быть опасным?

К тому же ему нравилось испытывать легкое чувство опасности. Его жизнь была слишком обычной без волнения. Боже, он был иррационален, и это было непохоже на него.

- Ты не боишься, маленький мальчик? - спросила она, оглядываясь назад.

Уильям покачал головой, следуя за ней: «Нет». - Его немного раздражало, что она назвала его маленьким мальчиком. - «Мне 11 лет, моя леди».

Она усмехнулась, продолжая путь по тропинке, пока они не подошли к середине сада. Фонтан из черного камня стоял посередине. Из него не текла вода. Вокруг фонтана стояли старые деревянные скамейки, расставленные на большом расстоянии между собой. Они были покрыты старыми листьями, которые упали с засохших деревьев.

Уильям посмотрел вверх. Даже небо не имело цвета. Оно было закрыто темными облаками. - Что ты думаешь об этом месте? - спросила она.

Уильям поинтересовался, есть ли что-то еще в ее вопросе. Что она пыталась выяснить? Он оглядывался по сторонам, его глаза пытались найти что-то необычное, но все было обычным и необычным в то же время.

- Это не приносит радости, - сказал он.

- Что, если я скажу, что это приносит радость мне?

Уильям сузил глаза, глядя в ее зеленые. Он не видел в них радости, и, хотя этот сад соответствовал ее ауре, он представлял ее в красочном мире. Одна с большим количеством зелени и ярких цветов, она выглядела бы красиво в таком мире с ее зелеными глазами и темными волосами.

- Вы не сказали мне, чего хотите, - напомнил он.

Лукреция сидела на краю фонтана, скрестив руки на груди. «У тебя, кажется, есть особый интерес к королю», - начала она.

Уильям нахмурился: «Что вы имеете в виду?»

- Я спрашиваю тебя. Что он значит для тебя? Какие видения о нем у тебя были?

- Почему вы хотите знать?

- Ну, я та, кто помогает ему искупить себя. Чем больше я знаю, тем лучше. Кажется, ты тоже хочешь ему помочь.

- Как вы ему поможете?

- Это то, что я пытаюсь выяснить. Мне нужно знать, какой путь подходит именно ему. Какие вещи будут его вдохновлять, ободрять или мотивировать. Или, может быть, что его спровоцирует? Как ты думаешь? Я уверена, что у тебя есть идея.

- Нет.

Она наклонила голову, в глазах ясно проявилось неверие: «Чего ты желаешь больше всего?» - она вдруг спросила, запутав его.

- Мое единственное желание - защитить мою сестру. Если бы вы могли помочь мне в этом, я был бы вечно благодарен.

- Твоя сестра... - она начала задумчиво. - Ты никогда не чувствовал отсутствия своей матери. Твоя сестра взяла на себя эту роль, и она проделала очень хорошую работу. Но несмотря на то, что твой отец был жив, ты чувствовал его отсутствие. Ты всегда надеялся и желал, чтобы он стал настоящим отцом.

Уильям сжал зубы: «Что вы пытаетесь сказать?»

- Я размышляю только о твоих желаниях.

Уильям старался сохранять спокойствие, хотя в тот момент ему просто хотелось покинуть это место.

Словно чувствуя его эмоции, она нежно улыбнулась: «Я тебе помогу, но за свою помощь я всегда требую плату. Однажды я приду, чтобы забрать долг».

Уильям кивнул. Он был уверен, что она это сделает.

- Так что же именно ты хочешь узнать?

- У моей сестры странные воспоминания, которые принадлежат предыдущей пророчице, я верю. Почему у нее появляются эти видения, если пророк я?

- Ты хочешь знать всю правду? - спросила его Лукреция.

Уильям приготовился, зная, что он, вероятно, услышит что-то, что ему не понравится, по тону, которым она это спросила. Он кивнул ей: «Да».

- Садись, - сказала она ему, сдвигаясь, чтобы он тоже сел на скамейку, после чего начала говорить.

Она рассказала ему о том, что его сестра была настоящей пророчицей, но для того, чтобы защитить ее, его мать, должно быть, передала ему способности сестры с помощью ведьмы.

- Способности, о которых мы говорим, называются пророческим даром. Дар блуждает до тех пор, пока не появится правильное тело, а затем он овладевает умом этого человека. Дар никогда не исчезает. Когда тело умирает, он покидает тело и продолжает искать новое, - объяснила Лукреция.

Уильям внимательно слушал.

- Твой дар, твой пророческий дар несет в себе сотни, если не тысячи лет знаний и опыта. Это передается через воспоминания, и именно поэтому ты иногда будешь чувствовать, что знаешь вещи, которые ты никогда не изучал, находясь в этом теле, но твой дар помнит об том, как находился в другом теле. У тебя нет ума маленького мальчика. Возраст твоего дара намного старше, чем возраст твоего тела.

Уильям внезапно почувствовал, что его глаза обожгло, а его сердце почувствовало тяжесть. Все это время он чувствовал себя запертым в этом теле. Это было не только чувство. Лукреция была права.

- Ты будешь расти, - сказала она, словно читая его мысли.

Он посмотрел на нее, слезы хлынули из его глаз. Он проглотил комок в горле и попытался остановить слезы.

- Магия никогда не решает всю проблему, и всегда есть побочные эффекты.

Передача твоих способностей от сестры могла вызвать воспоминания в большем количестве, чем следовало бы, и они частично остались с твоей сестрой. Почему? Я не уверена, но это может быть потому, что она является первоначальным пророком, и дар чаще выбирает женские тела, – продолжила она.

Уильяму нужен был момент, чтобы мысленно переварить всю информацию, которую он получил. Его сестра не должна этого знать. Она будет винить себя.

- Откуда вы все это знаете? – спросил он.

- Я знаю людей, которые жили на этой земле в течение очень долгого времени. Они знают эти вещи, и я хорошо разбираюсь в информации.

- Вы знаете ведьму, которая это сделала?

- Нет. Он или она никогда не заявят о себе. Для них это опасно.

Он кивнул: «Разве вы никому не можете рассказать об этом?»

- Хм... Я уверена, что твоя сестра и ее муж уже знают.

О, нет!

- Есть ли способ остановить эти воспоминания? – спросил Уильям.

- Нет. Единственный способ для нее – вспомнить все, пройти через страх, боль и замешательство, прежде чем перейти к следующей проблеме. Это жизнь. – Она сказала это почти равнодушно.

Принять всё? Да. Сестра была очень похожа на него. Он признал, что всю жизнь страдает, но, по крайней мере, желал чего-то другого для своей сестры.

- Ты выглядишь грустно, – сказала она категорически.

- Так и есть, – он вздохнул. – Ваша кровь останавливает людей от старения, а я ищу обратное. Она засмеялась, обнажив линию прямых белых зубов с заостренными клыками. Он только сейчас понял, что у всех них были чуть более длинные и острые клыки, чем у людей. – Ты слишком нетерпелив. Терпение – это добродетель, – сказала она. Она выглядела как та, у которой было много терпения.

Но у нее было все время в мире. Или, может быть, это должно было сделать ее менее терпеливой? Он не был уверен.

-Константин...

- Нет, Уильям. – Она прервала его. – Я не могу помочь тебе в этом. Плата будет слишком большой.

- Я готов платить.

- Я не могу тебе в этом помочь, – твердо сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1840852>